

Академик Виктор Ивантер: «Мы не лентяи. Нам мало платят!»

Об инвестициях в экономику «АиФ» поговорил с Виктором Ивантером, директором Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН.

Энергозависимость. Сможет ли Европа выжить без российской нефти и газа?

Екатерина Донских, «АиФ»: ВВЦ вернули название ВДНХ. Но есть ли у нашего сегодняшнего народного хозяйства достижения? — Есть несколько секторов, которые выжили между 1991 и 2014 годами. Возьмём металлургию. Хотя по количеству произведённого металла мы существенно отстаём от времён СССР, но качественно сегодняшняя продукция превосходит советскую. Отечественная металлургия работает более чем на современном уровне, в отличие, кстати, от компаний этой же отрасли во многих странах бывшего Союза. Наша безусловная гордость — топливно-энергетический сектор. Есть представление, что нет ничего проще, чем добывать нефть и газ. И Россия, мол, легко зарабатывает деньги на продаже этих ресурсов. Ерунда. Это сложные технологии и профессионалы высокого уровня подготовки. Неплохо работает пищевая промышленность. Да, она нас удовлетворяет не полностью, качество не всегда устраивает наших хозяек. Но в последние годы всё-таки есть некоторое продвижение по сравнению с ранними постсоветскими годами. Есть успехи и в сельском хозяйстве. Не на селе, но в сельской экономике — надо различать эти две вещи. Впервые за почти за 100 лет Россия стала одним из мировых лидеров по экспорту зерна. Да, есть перекосы: мы вывозим зерно, но ввозим много мяса. Но всё-таки превращение страны в экспортера зерна — это реальное достижение.

Газовая камера. Сможет ли ЕС снизить зависимость от российского топлива

Наконец, совершенно новый, но отлично развивающийся сектор экономики: торговля. Она была и раньше, но весьма своеобразная. Чтобы купить холодильник, телевизор, зачастую надо было сначала получать талон. За продуктами стояли в очередях. Сегодня я не вижу разницы между набором товаров и качеством в наших и европейских магазинах. Да, есть отличие в ценах — у нас они часто выше. Однако потребительский выбор — есть. Но проблема в том, что его создали не за счёт внутреннего производства, а за счёт импорта. — То есть за 20 лет мы научились добывать и торговать нефтью и газом? — Разве это плохо? Мы продаём то, что точно покупают! Но ту же металлургию, которая сегодня тоже в основном делает продукт — металлопрокат — на экспорт, следует переориентировать на российский рынок. Ведь есть много отраслей, которые могли бы этот металл потреблять. К примеру, машиностроение. Эффективно развиваются оборонно-промышленный, атомный, авиакосмический сектор. Продолжается вектор, заданный в послевоенные годы, когда на огромный военно-промышленный комплекс работали 9 министерств. В советское время у нас был шанс транслировать эти технологии в гражданскую промышленность. Но не случилось. Это не было злонамеренностью власти, это был синдром 45-го года. «В головах» министры ещё лежали в окопах — с этим и стоили экономику. Но сила руководства страны и должна была заключаться в том, чтобы это чувство в себе преодолеть.

«Будет еще хуже, чем в 1998 году». Эксперт о возможном финансовом кризисе

— А сегодня что мешает властям? — Они не помогают отраслям, которые бы наполняли внутренний рынок. У нынешней власти синдром 1998 года — опасность остаться без финансовых резервов. Оказаться в положении зависимости от внешних кредитов. С одной стороны, эта «боязнь» предохраняет нас от всяких масштабных безобразий безденежья: невыплаты зарплат, сокращения пенсий. С другой стороны, влияние этого синдрома должно быть ограничено. — Многие компании и так получают бюджетные субсидии. Но экономике от этого почему-то не лучше... — Надо думать, кому давать деньги. Топливо-энергетические олигархические компании, которые и получают большую часть госсубсидий, сами без труда найдут кредиты под 3-4%. Но остальные предприниматели, которые обеспечивают непосредственно нужды своего населения получают займы под 15-18%. Если бизнесмен берёт деньги под 18% и при этом не торгует девочками и наркотиками, то он или не платит «белую» зарплату, или не платит налоги! По-другому этот процент отбить нельзя! Никто не просит раздавать бюджетные деньги бесплатно. Но наши производители потребительских товаров, закредитованные под бешеные проценты даже на внутреннем рынке, не могут конкурировать с иностранцами. Что уж говорить о выходе награничный рынок. Поэтому наши товары вынужденно проигрывают в качестве из-за необходимости снижать цены. Заметьте: на словах каждый из нас симпатизирует отечественному производителю... до тех пор, пока с ним не сталкивается. Но неправильно думать, что мы можем делать качественно только истребители и танки. Стиральные машины тоже научимся собирать! А в некоторых случаях уже научились. И тогда будет не только выставка народного хозяйства, но и реальные достижения, которые можно на ней показывать. — Зарплаты в России, прямо скажем, низкие. Но некоторые чиновники говорят, что и они завышены — производительность труда, мол, совсем не растёт. Может, мы и правда лентяи, поэтому у нас производства и не ладятся?

Никита Кричевский: Кто у нас плохо работает?

– Генри Форд – супер удачливый бизнесмен – говорил, что главный фактор высокой производительности труда – высокая зарплата. А не наоборот! И он эту идею воплотил на своих заводах. Что, думаете, у него на производстве трудились какие-то особенные рабочие?! Самые обычные люди без особого образования. Да, к станку молодых людей сегодня не заманишь. Но уж поверьте не из-за того, что они боятся испачкаться. Простой пример: в 60-х годах, когда надо было наладить работу банков, мы составляли таблицу уровня оплаты труда. Тогда банковская сфера была в самом низу этого списка... А сейчас банковские работники лидируют по уровню зарплату, и потому наша банковская система работает вполне удовлетворительно. Поэтому для того чтобы молодежь пошла на производство тоже нужно, чтобы там была достойная заработная плата. Конечно, тогда будет повышаться и требования к квалификации работников. Предприниматель всегда заинтересован в получении большего дохода. Чтобы платить больше, он будет модернизировать производство. Конечно, тогда будут высвобождаться рабочие руки – придёт время менять условия на тех вакансиях, что сейчас занимают мигранты и трудоустраивать туда своих граждан. Ведь труд у нас в дефиците. А у нас с чего начали экономить? С электроэнергии! У нас что, её не хватает? У нас очень низкая энергокомфортность: мало где стоят кондиционеры, плохо освещены улицы. Это не значит, что после себя не надо лампочку выключать. Надо. Но экономия энергии сейчас – вещь второстепенная. Сегодня для страны более актуально сберечь труд. В это и должны вкладывать деньги и бизнес, и государство посредством повышения зарплаток и внедрения технологических новшеств, нацеленных на экономию труда.

Украина и нефть доведут до рецессии. Сможет ли РФ обеспечить рост экономики

– Сегодня наша экономика на это не настроена? – Минэкономики в качестве базового представило прогноз развития, по которому мы с вами через 30 лет будем фактически жить хуже, чем сейчас. Но прогноз – это же не план действий. Это оценка последствий реализации вашей политики. Меняйте её, раз она приводит к таким результатам! Кроме прогноза нужен и государственный план, которому можно доверять. Скажем, бизнесу принципиально знать, будет ли власть строить дороги. Если да – бизнес, естественно, бежит осваивать пространство вокруг этих дорог. Еще, к примеру, предпринимателям, чтобы развиваться, важно знать, что будет с доходами граждан. Начинать ли ему строить завод, где будете производиться что-то для нужд населения? Через 1,5-2 года, когда конвейер начнёт работать, и продукция поступит на рынок, будут ли люди иметь достаточный доход, чтобы купить её? Инфографика: АиФ – Госэкономисты прогнозируют пусть небольшой, но рост. – Для России небольшой экономический рост – это фактически спад. Как минимум 2% ВВП мы обязаны тратить на поддержку инфраструктуры – предотвращение аварий и экстренные ремонты. Мы же что за последнее время натворили – дома не ремонтировали, дороги не асфальтировали, трубы не меняли, станки не закупали десятилетиями. Если не делать хотя бы косметический ремонт всего этого, будем иметь то, что получили на Саяно-Шушенской ГЭС, но уже в масштабах всей страны. То есть бизнес, государство в любом случае должны отдавать значительную часть своего дохода не на прирост, а на поддержание. И чтобы в этих обстоятельствах жить лучше – надо зарабатывать ещё больше. А чтобы получить дополнительный доход – нужно сначала вложить деньги в развитие. Но государство почему-то боится инвестировать в свою экономику (в 2013 г. госинвестиции резко упали). Парадоксом бережливости это в экономической теории называется: снижаем инвестиции – доходы падают. И ведь можно развиваться, не ухудшая жизнь людей. Мы ежегодно сберегаем 30% от ВВП, а накапливаем (тратим на собственные инвестиционные нужды) – только 20%. Разница в 10 процентных пунктов – это потенциал роста для инвестиций. А еще Россия накопила «резерв», который должен работать на нас – почти 500 млрд долларов. По нашим оценкам, для «подушки безопасности» хватит 150 млрд. Пора вкладывать деньги в себя.